УДК 634.8(470.67)(091)

DOI: 10.21779/2542-0313-2018-33-4-19-24

Н.Н. Гарунова¹, И.А. Базна (Подмогильная)²

**Развитие агропромышленной инфраструктуры Предкавказья в контексте процессов вовлечения региона в сферу геополитических интересов России во второй половине XIX – начале XX в.
(на примере Ставропольской губернии и Терской области)**

¹ *Дагестанский государственный университет; Россия, 367001, г. Махачкала, ул. М. Гаджиева, 43а; garunovanina@mail.ru;*

² *Белгородский государственный технологический университет им. В.Г. Шухова; Россия, 308012, г. Белгород, ул. Костюкова, 46; bazna@gmail.ru*

В статье рассмотрено развитие агропромышленной инфраструктуры Предкавказья во второй половине XIX – начале XX в. На основе анализа архивных данных о развитии сельского хозяйства прослежены темпы увеличения объемов переработанной продукции сельского хозяйства. При анализе тенденции и темпов развития перерабатывающей промышленности были использованы различные данные, иллюстрирующие динамику темпов промышленного производства по некоторым направлениям в Предкавказье.

Акцентируется внимание на отдельных отраслях, например, на масложивотноводстве, а также на развитии производств, связанных с обработкой продукции сельского хозяйства (сала, кожи, сыра), потому что именно здесь быстрее развивались товарные отношения, и эти отрасли стали доминировать в экономическом развитии Предкавказья.

Подтвержден вывод о количестве скота, вывозимого для реализации как на рынках за пределами Ставрополья, так и на местных ярмарках.

Сделан анализ причин тех изменений, которые имели наибольшее значение для дальнейшего развития Предкавказья, так как именно они создали наиболее благоприятную среду для формирования промышленного сегмента указанного региона. При обобщении ряда статистических сведений обращено внимание на цифры, которые доказывают, что среди заводов, обрабатывающих растительную продукцию, масложивотные заводы занимали лидирующие позиции, в частности первое и четвертое место соответственно. Обращено внимание, что именно эти предприятия были первыми модернизированы, одними из первых получили гидравлические прессы, все необходимое сырье приобретали на местных рынках. Также их продуктивной работе способствовало наличие сырьевой базы и транспортных развязок.

В значительно меньших объемах в Ставропольской губернии и Терской области выращивался хлопок, который был невысокого качества. Несмотря на то, что государство поддерживало хлопководство, фабрики прекратили свое существование после того, как начали завозить дешевые хлопчатобумажные изделия из Средней Азии.

Ключевые слова: *сельское хозяйство, Предкавказье, Ставропольская губерния, Терская область, экономика, ярмарки.*

Экономическое развитие Предкавказья к концу XIX века повлияло на процессы, связанные не только с возникновением и развитием внутреннего рынка региона, но и с российской экономикой. По сравнению с периодом середины XIX века объемы товарного обмена увеличились. Эти процессы, позволившие Ставропольской губернии стать со временем одним из ведущих регионов страны, были связаны не только с благоприятной конъюнктурой рынка, но и с тем фактом, что для России этот регион имел важное геополитическое значение [1].

Кавказ на момент его освоения не был особо привлекательным в экономическом отношении регионом, в первую очередь потому, что вся продукция, которая там производилась, предназначалась для внутренних рынков [11]. Но именно благодаря возможности установить контроль над морскими торговыми путями в Персию через Каспийское море данный регион приобрел важное геополитическое значение [2]. Определенную роль в этот период играли казаки, которые с XVIII в. начинают переоформляться в военное сословие [13]. Казаки стали выполнять и все хозяйственные функции, потому что колонизация предполагает не только завоевание территории [8]. Первоначально все финансовые поступления на Кавказ были связаны со строительством дорог, и в том числе Военно-Грузинской [9]. Поэтому можно сделать вывод, что рыночные отношения на Кавказе развивались медленно. Ситуация изменилась только к концу XIX века, когда началась активная разработка нефтяных месторождений, благодаря чему регионом заинтересовался российский капитал [6].

Изменение экономической ситуации на Ставрополье в 50–60-х годах XIX века способствовало промышленному развитию региона. При этом экономическое производство было экстенсивным. «Умиротворение Кавказа, значительно способствовавшее развитию промышленного и торгового движения в крае и облегчившее собирание верных о нем сведений, дало им возможность уяснить, какое значение имеет для России Кавказ в экономическом и политическом отношениях, и по природным его богатствам, и в качестве естественного международного торгового пути; следовательно, какой тяжкий удар был нанесен России не только отторжением от нее Закавказья, но даже появлением временной преграды развитию в нем богатства и гражданственности», – описывал этот период подполковник Буцковский [3].

К середине XIX в. губерния представляла собой довольно большой район, жители которого занимались производством хлеба и мяса, зерновых культур и продукции животноводства, виноделием, что стимулировало развитие товарных отношений [12]. Проблемы, связанные с недовольством и сопротивлением местного населения, должна была решать армия. Ее снабжение из центра было нерентабельным, поэтому в короткие сроки были налажены поставки всего необходимого с местных рынков [4].

Развитие экономики и торговли в Предкавказье способствовало росту про-российских настроений у местного населения: горцы понимали, что торговать с переселенцами выгоднее, чем воевать [7]. Это было и в геополитических интересах России.

Статистические данные о развитии аграрного сектора позволяют судить о развитии перерабатывающей промышленности, несмотря на то, что показатели динамики не всегда точно выверены и иногда разнятся.

Одной из наиболее динамично развивающихся отраслей промышленности было маслобойное производство. Этому способствовал ряд факторов, в числе которых увеличение площадей под хлебные культуры, рост населения и удобный рынок сбыта. Жители Подгорненского, Монастырского, Воробьевского имений одними из первых стали выращивать технические культуры, такие, как лен, конопля, горчица. Но рынок масел был к этому времени уже занят более дешевыми маслами, которые привозили из Поволжья, и требовалось время, чтобы переориентировать спрос. Тем не менее, статистические данные свидетельствуют, что уже по итогам 1871 года винодельные заводы, которые занимали ранее первые места, уступили первенство маслобойным среди предприятий, которые обрабатывали растительную продукцию. По сумме производительности (192 600 руб.) маслобойная продукция 153 заводов потеснила винодельческую, выйдя с четвертого на второе место [5]. Сами предприятия были распределены по территории губернии неравномерно, и различались по сумме производительности: в Ставропольском уезде 58 заводов (объем 5200 руб.), в Пятигорске – 26 заводов (объем 4200 руб.), в Пятигорском уезде – 26 заводов (объем 2600 руб.) и т. д. [5]. Наивысшего расцвета маслобойное производство достигло к 1890 году, когда заводы прошли модернизацию, получили паровые двигатели, гидравлические прессы и стали использовать разветвленную транспортную систему.

Подсолнечные семена, которые использовались на предприятиях маслобойной промышленности, приобретались на местных рынках. Сами владельцы маслобоен были заинтересованы в самых качественных семенах, и поэтому заключали договора с поставщиками по ценам выше средних. Свою выгоду они получали позже, устанавливая более высокую цену на готовую продукцию. На примере крестьянина Гавриила Ломагина, который был выходцем из Владимирской губернии, можно видеть, что дела у владельцев маслобоен шли неплохо: он построил завод с железной крышей, со временем заменил паровой двигатель из Германии на электрический. Объемы производства увеличились – до 3200 пудов в год горчичного масла и до 150 пудов подсолнечного. Кроме того он увеличивал объемы производства и масел из конопли, льна, мака, ореха и кунжута.

После Ломагина заводы по производству масла построили и другие купцы – Богачев, Волков, Ртищев, Попов и т. д. Предприимчивый владелец Бландов открыл завод под Кисловодском, чтобы снабжать курорты молочными продуктами. В 1873 году недалеко от Георгиевска есаулом Прокоповым была открыта сыроварня, в Баксанском ущелье Урусбиев открыл сыроваренный завод. Его можно назвать хозяйственником нового типа: будучи рабочим в Швейцарии, он изучал производство сыров, а потом попытался наладить его у себя на родине. В 1874 году его завод производил до 400 пудов продукции. Но местные купцы недоверчиво относились к «чужому» сыру, что мешало развитию торговли. После эпидемии чумы производство закрылось. Позже наследники возобновили производство сыров, хотя и в совсем небольших объемах. В 1889 году его сыры вместе

с продукцией Аглинцева из Пятигорска были награждены малыми серебряными медалями. В газете «Терские областные ведомости» отмечалось, что в более благоприятной ситуации это производство может иметь хорошие экономические перспективы.

В конце XIX века на территории Северного Кавказа стабильно работали 13 заводов, которые сбывали в год 12–15 тыс. пудов продукции. Постепенно стали создаваться школы, в которых обучали сыроварению. Растительное масло из Ставропольской губернии вывозилось в Москву, Петербург, Одессу, на другие внутренние рынки, а жмыхи отправлялись за границу. В 1893 году количество маслобоен достигло 74, к 1914 году их осталось 69. Больше всего их было в Пятигорском, Моздокском, Кизлярском и Сунженском уездах. В Кизлярском уезде успешнее всего развивалось виноделие [10].

В Ставропольской губернии помимо указанных технических культур выращивался и хлопок. Хотя он был не очень высокого качества, государство поддерживало его производство. К середине XIX века здесь существовали две хлопчатобумажные фабрики, которые приносили две тысячи рублей годового дохода, но и они вскоре закрылись. Развитию отрасли мешало то, что из Средней Азии поступали изделия, которые были более дешевыми и лучшего качества. К 1918 году начала работать фабрика сукна «Трапезунд» в здании старой мукомольной фабрики, которая стала выпускать из относительно дешевого ставропольского сырья шинельное сукно, шерстяную пряжу и ткани.

Совсем небольшое место в промышленном производстве занимали крахмальная и воскобойная промышленность, а аптекарю Шенбергу принадлежало единственное предприятие по выпуску одеколонов и духов [3].

Среди других действующих заводов на 1871 год следует выделить пять воскобойных, один из которых был в Ставрополе (принадлежал Сигареву), а четыре – в Пятигорске. Доходность завода в Ставрополе была пять тысяч руб., в то время как в Пятигорске доходность одного завода составляла две тысячи руб. В Ставрополе был крахмальный завод, на котором работало три человека. Объем производимой продукции был 1 млн 400 руб. в год.

Многие отрасли перерабатывающей промышленности были связаны с продукцией животноводства, несмотря на то, что часть скота вывозилась для продажи за пределы Ставрополя. Тем не менее, производство кожи, сала и масла быстро развивалось и стало доминирующим в экономическом секторе Ставропольской губернии.

Литература

1. *Ratushnyak V. Agriculture in the North Caucasus in late 19th – early 20th century: Evolutional Challenges // Bylye Gody. – 2018. – Vol. 49, Is. 3.*
2. *Гарунова Н.Н. «Трехстенный городок» в контексте истории низовий Терека до XVIII в. // Былые годы. Российский исторический журнал. – 2015. – № 35 (1). – С. 48–54.*
3. *Сборник статистических сведений о Ставропольской губ. / под ред. И. Бентковского. Вып. V. Отд. II. – Ставрополь, 1873. Л. 218–219.*

4. *Подмогильная И.А.* Торгово-промышленное развитие Ставрополя и Терек в XIX – начале XX века: дис. ... канд. ист. наук / Ставропольский государственный университет. – Ставрополь, 2011.
5. *Базна И.А.* Из истории помещичьего хозяйства в России в конце XIX века (по материалам юго-восточных окраин) // Университетская наука. – 2016. – № 1. – С. 216–220.
6. *Гранкин Ю.Ю.* «Со здешними народами обходится ласково...»: российская политика по отношению к населению Северного Кавказа во второй половине XVIII в. // Гуманитарные и юридические исследования. – 2017. – № 3. – С. 23–27.
7. *Гасанов М.М., Газиева А.А.* Место Кизляра в развитии светского образования на Северном Кавказе в контексте культурно-просветительской политики России в городах региона в XIX в. // Вестник Тамбовского университета. Сер.: Гуманитарные науки. – 2016. – Т. 21, № 3–4 (155–156). – С. 101–109.
8. *Идрисов М.М.* Участие населения подвластных царской администрации районов Дагестана в движении горцев Северо-Восточного Кавказа в 1830–1832 гг. // Вестник Дагестанского государственного университета. Сер. 2: Гуманитарные науки. – 2018. – Т. 33, вып. 3. – С. 6.
9. *Garunova N.N.* Contentious aspects of the term "Caucasian War" in the works of the north Caucasian Historians // Life Science Journal. – 2014. – Т. 11, № 11. – С. 171–177.
10. *Емельянов О.Б.* значение города Кизляра в развитии виноградарства в левобережных казачьих станицах по Тереку в первой половине XIX столетия // Роль Северо-Кавказских городов в социально-экономическом и историко-культурном развитии Кавказа. Материалы Всероссийского историко-этнографического форума, посвященного 200-летию основания г. Грозного. – Грозный, 2017. – С. 156–165.
11. *Великая Н.Н.* Об особенностях политического взаимодействия Российского государства с горцами Северного Кавказа в XVIII веке // Российский Северный Кавказ: проблемы формирования, материалы к историко-археологическому изучению региона. – Армавир; Ставрополь: Дизайн-студия Б, 2016. – С. 22–30.
12. *Клычников Ю.Ю.* Совместничество: ретроспективный анализ специфики русско-северокавказских отношений // Сер. Известия научно-педагогической казаведческой школы В.Б. Виноградова. – Пятигорск, 2018. – Вып. 9. – С. 23.
13. *Тхамокова И.Х.* Терское казачество в этнокультурном пространстве Северного Кавказа (XVI – начало XX в.). – Нальчик, 2017. – С. 46.

Поступила в редакцию 22 ноября 2018 г.

UDC 634.8(470.67)(091)

DOI: 10.21779/2542-0313-2018-33-4-19-24

Development of the agro-industrial infrastructure of Ciscaucasia in the context of the processes of involving the region in the sphere of Russia's geopolitical interests in the second half of the 19th century and the beginning of the 20th century (on the example of the Stavropol Province and the Terek region)

N.N. Garunova¹, I.A. Bazna (Podmogilny)²

¹ Dagestan State University; Russia, 367001, Makhachkala, M. Gadzhiev st. 43a; garunovanina@mail.ru;

² Belgorod State Technological University. V.G. Shukhov; Russia, 308012, Belgorod, Kostyukova st. 46; bazna@gmail.ru

The article considers the development of the agro-industrial infrastructure of the Pre-Caucasus in the second half of the XIX century and the beginning of the XXV. Based on the analysis of archival data on the development of agriculture, the rates of increase in processed agricultural products are traced. In analyzing the trends and rates of development of the processing industry, various data were used to illustrate the dynamics of industrial production rates in individual areas in Ciscaucasia.

Attention is focused on industries, such as churning, as well as on the development of industries related to the processing of agricultural products of lard, leather, cheese, because it is here that commodity relations developed faster, because for these reasons these industries began to dominate the economic development of the Pre-Caucasus.

The conclusion was confirmed on the number of livestock to be exported for sale both to markets outside the Stavropol territory and at local fairs.

An analysis was made of the reasons for the changes that were most important for the further development of the Pre-Caucasus, since they were the ones who had the most favorable environment for the formation of the industrial segment of the specified region. When summarizing a number of statistical data, attention was drawn to figures that prove that among plants processing plant products, second place in the Stavropol gubernia and the Terek region, based on the above archival documents, concluded that oil refineries occupied leading positions, particular first and fourth place respectively. It was noted that these enterprises were the first to be modernized, hydraulic presses were among the first to receive all the necessary raw materials in the markets of their localities, and they were also allocated due to the existing raw material base and transport interchanges.

To a much lesser extent, cotton was grown in the Stavropol province and the Terek region, which was of low quality. But it should be noted that although the state supported cotton-growing, the factories ceased to exist with the penetration of cheap cotton products from Central Asia.

Keywords: *agriculture, Ciscaucasia, Stavropol Province, Terek region, economy, fairs.*

Received 22 November, 2018